

КУЛЬТУРЫ

МОСК. КОМСОМОЛЪ - 2005. - 15 ФЕВРАЛЯ. - С. 10

Ушлые люди знают: даже намек на сексуальность в названии гарантирует аншлаги. А тут без всякого намека — эректус. Значит, жди совокупления. Поэтому ничего удивительного, что на последней премьере в Театре сатиры в воскресенье наблюдался невиданный лом. Пьесе Юрия Полякова "Хомо эректус" поставил "клубничных" дел мастер Андрей Житинкин. И это имя также увеличило зрительские ряды. Однако каково же было разочарование определенной части публики — при обещанной на сцене групповухе ни разу не употребили глагол "трахаться".

НАРОД ДЛЯ РАЗВРАТА СОБРАЛСЯ

Юрий Васильев — бизнесмен Кошельков.

Не трогайте подпольщика, мажоры поганые!

Хорошую пьесу проверяет время. Своего "Хомо эректус" Поляков написал в 2002 году, когда никто слыхом не слыхивал ни о какой монетизации, народ жил лучше, а коммунистов воспринимал не иначе как заправшую ворчливую муху на общей куче. Однако за два последних года российская экономика и жизнь дали такой крен, что сочиненное Поляковым воспринимается как свежак, только что вышедший из-под пера более чем наблюдательного и остроумного современника.

Четыре пары — представители всех социальных слоев — собираются в роскошном пентхаусе на девятом этаже для нормальной групповухи, по-научному — для свинга. Новый русский с женой-домохозяйкой, любительницей мыльных сериалов. Интеллигентную прослойку представляет журналист с супругой-культурологом, политику — депутат, совесть нации, с уличной проституткой, выдаваемой за жену. И, естественно, гегемон Вася, но не с законной половиной, а с красным флагом. Древко в его руках воспринимается не иначе как главное орудие сексуальной оргии.

Елена Подкаминская (проститутка Кси) и Александр Чернявский (работяга Вася).

В общем, как говорил Шукшин, народ для разврата собрался. И тут режиссер Житинкин оказался как рыба в воде. Ненавязчивая музыка с большим диапазоном от юго-восточной прямой до ура-патриотической "А в чистом поле система "Град". Под этот музыкальный фон начинается как бы секс-раскачка партнеров, в которую вмонтированы биографии героев и интрига с их появлением в пентхаусе.

— Машина для мужчины то же самое, что нижнее белье для женщины. Ты, кстати, какое белье надела? — бизнесмен (Юрий Васильев) стоит на коленях перед женой (Алена Яковлева).

— Черное, — и раздвигает ноги, точно как Шэрон Стоун в "Основном инстинкте".

— Умница.

Пряно. Остро. С приходом в компанию проститутки (Елена Подкаминская) к прямой остроте добавляются цитаты из Умы Турман, той, что в кино. Секс становится уморительно комичным. Но по ходу раскрутки сюжета, где полно поворотов и ходов, все больше и больше добавляется социалка. Уже в финале первого акта хит про систему "Град" и про то, что "за нами Путин и Сталинград", читается не как парадоксальная муз-цитата, а исключительно уместный песенный комментарий на действие нынешней власти.

Второй акт. Комедия приобретает трагические черты, из чего ясно, что свинг, популярный в Америке, в России не пройдет, потому что чреват не телесным, а душевным стриптизом, осложненным непростой российской ментальностью. А Житинкин вовсе не спец по "клубничке", а большой мастер работать на грани, острее и в экстриме. Смех в зале переходит в напряженное молчание, особенно в монологах и диалогах героев о своих грехах.

— А галстучек-то у тебя недешевый, — говорит бизнесмен Кошельков журналисту Гранкину.

— Да что ты привязался к моему галстучку?! — срывает галстук.

— А вот чего, — ногой отбрасывает стул. Резко подходит с намерением бить морду. Однако не бьет. — Я кидаю лохов, просто потому, что кидаю! А такие, как ты, нагадят, а потом так все повернут, будто слепого через дорогу перевели... Даже-даже...

В спектакле отличные актерские партии. Номером один идет Юрий Васильев с присказкой "даже-даже". У артиста в последние годы не было подобной работы — удивительное сочетание свободы, жесткости и многослойности образа. Чисто конкретно внешний ряд нового русского из бандюков сканирован им с психологической точностью и забивает внешние прикрасы, так часто эксплуатируемые в театре и в кино.

У каждого артиста — своя яркая краска. Антон Кукушкин (журналист Гранкин) — нервный, подловатый интеллигент, Светлана Рябова (его супруга) — интеллект и секс, Алена Яковлева — простоватая стерва, Олег Вавилов (депутат Говоров) — пафосная совесть нации, Александр Чернявский (работяга Вася) — вороватый гегемон и, наконец, Елена Подкаминская — гротеск, смешная фактура, можно сказать, "настоящая проститутка". Большая удача молодой актрисы.

Оформление Андрея Шарова — художественного спутника Житинкина — на сей раз очень стильно, хотя и идею декорации навеяли последние достижения сантехнической индустрии.

В финале авторы спектакля не побоялись замахнуться на Антона нашего Павловича. Три супруги на авансцене, каждая со своей женской исповедью и натуральными слезами, смотрятся как чеховские три сестры. И в данном случае стеб уступает место искренности. Хотя заключительный аккорд "Хомо эректуса" от классики двигается в сторону фольклора, что убедительно иллюстрирует глубоко национальный характер материала, проявляющийся одинаково как в сексе, так и в жизни.

Марина РАЙКИНА.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.